quence, a human should be responsible for the world's harmony, and not just by his culture but mostly by moral creativity in the name of prosperity of existential harmony.

Zoroastrianism, Tenriism, Shamanism, Manichaeism and other forms of pre-Muslim beliefs have had marked impact on cultural values of the Eastern ethnoses including on their spiritual culture. Herewith nomads' (Kyrgyz, Kazakhs, etc.) heaven-worship took a form of yearning of sublime, made a human prideful, irreconcilable, and made him or her a person who espouses a philosophy of heroism that stands against a slave's psychology.

Basis of Kirghiz traditional spiritual culture anciently included the next ecological and moral principles: firstly, recognition of the Nature's wisdom, and admiration of Nature as an environment, and as spiritual, moral and ethical value. Secondly, it was people's constant intention to seek cause-and-effect relationship, to see determinism in natural phenomenon. Thirdly, it was a human's awareness of his dependence on nature. Fourthly, respect to everything that alive. Fifthly, clear comprehension of certainty of punishment for a human's disrespect attitude towards nature. Sixthly, studying, understanding, familiarization and usage of previous generations' ecological and spiritual experience (enculturation and socialization). Seventhly, humanness and environmental friendliness of public consciousness forms.

In conclusion the author stresses out that world of nomadic civilization was in full harmony with nature, with original landscape; a nomad in an effort to preserve natural conditions tried to create unique types of houses, cultural traditions, games, etc. The last "World Nomad Games" (Issyk-Kul lake, Kyrgyzstan) help to carry out

such mission of peace, kindness, and consent between culture and ecology.

Keywords: culture, spiritual culture, nature, values, enculturation, a myth, traditions, nomadic culture.

References

1. Kokumbaeva B. D. Ontologija kul'tury [The Ontology of Culture]. Pavlodar, 2005. 268 p. [In Russ.].
2. Nysanbaev A. N. Chelovecheskaya sub"ektivnost' kak duhovno-nravstvennyj fenomen [Human Subjectivity as a Moral Phenomenon] // XXII Vsemirnyj filosofskij kongress (Seul, Koreya, 30 iyulya – 5 avg. 2008 g.). Doklady Kazahstanskoy delegacii [The 22nd World Congress of Philosophy (Seoul, South Korea, Seoul, July 30 – August 5, 2008). The Kazakh Delegation's Reports]. Almaty, 2008. Pp. 149–160. [In Russ.].
3. Akmatova N. S. Jekologicheskoe soznanie drevnih kyrgyzov [Ancient Kyrgyz' Ecological Consciousness]. Bishkek, 2011. 132 p. [In Russ.].
4. Zhumagulov M. Jekologicheskoe myshlenie v jepistemologicheskom izmerenii [Ecological Thinking in Epistemological Dimension]. Bishkek, 2005. 147 p. [In Russ.].
5. Bajbosunov A. Zh. Donauchnye predstavlenija kyrgyzov o prirode i obshhestve [Kyrgyz' Pre-Scientific Nature and Society Concepts]. Bishkek, 2010. 340 p. [In Russ.].
6. Askarov T. A., Mukasov Y. M. Rol' hudozhestvennogo nasledija kyrgyzov v poznanii soci-okul'turnogo processa [Kyrgyz Artistic Heritage in Cultural Process Comprehension]. Bishkek, 2008. 153 p. [In Russ.].
7. Otchjot sekretariata «Vsemirnyh igr kochevnikov» [The World Nomad Games Committee Report]. Bishkek, 2016. 98 p. [In Russ.].

УДК 130.2:930.1(476+470+571)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-30-37

Л. Е. Криштапович, доктор философских наук, профессор
Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Беларусь)
levkrishtapovich@gmail.com

ВЕРНУТЬ ОБЩЕРУССКУЮ ИСТОРИЮ

Аннотация. Раскрывается сущность националистической белорусизации как антисоветского и антиросийского проекта, направленного на замену белорусской ментальности польско-шляхетскими взглядами и представлениями. Акцентируется внимание на необходимости восстановления в жизнедеятельности белорусского и российского народов общерусской истории как главного условия прогрессивного развития Белоруссии и России.

Ключевые слова: белорусизация, белорусизаторы, белорусская ментальность, белорусская культура, общерусская история.

Необходимо заметить, что история вообще не ограничивается только правильным и, еще того менее, только правдоподобным, то есть такими определениями, правильность которых непосредственно ясна для сознания, оперирующего представлениями или так называемым плюралистическим подходом.

История строится на доказанных определениях, то есть таких, содержание которых не воспринимается как внешнее препарирование фактами, а представляет собой результат самого внутреннего исторического развития. Вот почему истинное историческое познание не означает удовлетворение прихотей

отдельного человека, чтобы он создавал из них все, что ему захочется.

В истории важно не то, что можно мыслить, а то, что действительно мыслят, и подлинное историческое познание следует искать не в произвольно приводимых примерах, вырванных из контекста исторического процесса событий, а только в самой истории. Таким образом, мы делаем очень важный шаг вперед, когда в области исторического познания перестаем говорить, что возможно еще и нечто другое. Подходя к истории с точки зрения так называемого плюрализма занимаются случайным, казусным, истинное же историческое познание есть познание о необходимом, закономерном. Это, разумеется, относится и к истории белорусского народа.

Исторический путь развития Белоруссии проходил в русле национального, культурного, цивилизационного единства с Россией. Для белорусского и русского народов характерны языковое родство, единство образа жизни и территории, одна и та же социальная система ценностей, одни и те же мировоззренческие и политические убеждения, общность исторической судьбы.

Объективно белорусская государственность сформировалась в условиях общерусского цивилизационного пространства, союза с русским народом. Такова специфика исторического формирования белорусской государственности. Она рельефно проявляется на примере попытки создания Белорусской Народной Республики (БНР) во время немецкой оккупации Белоруссии в 1918 году. Историки, анализирующие процесс возникновения БНР, делают большой упор на различные частные моменты и сообразно казусной логике исторического мышления подразделяют на две группы: одни считают, что БНР не была государством, а представляла собой только идею белорусской государственности, поскольку у нее не было реальной власти и реальных признаков государственности: армии, полиции, Конституции, судебных органов, финансовой системы и т. п. Другие же доказывают, что БНР все-таки была белорусским государством, поскольку имела флаг, герб, «государственную печать». Несмотря на свои расхождения, обе группы исследователей, тем не менее, считают, что БНР следует рассматривать как явление, которое все-таки способствовало формированию национального самосознания белорусского народа, развитию его языка и культуры, осуществлению государственной самостоятельности и независимости.

Некорректность такого вывода заключается в том, что он основывается на хронологических и формально-абстрактных признаках. Для постижения феномена БНР важна не формально-абстрактная, а философско-историческая точка зрения. А философско-историческую подкладку БНР как раз и составлял комплекс антисоветских, антирусских, антисоюзных идей, которые шли вразрез с белорусской ментальностью и белорусской историей.

Идеологи БНР всячески стремились отрицать историческое значение Октябрьской революции в жизни белорусского народа, противопоставить белорусов и русских, развести Белоруссию и Россию по разные стороны исторического и цивилизационного развития. И такая идеология была не только антисоветской и антирусской, но и антибелорусской, поскольку она была чужда белорусскому национальному характеру, в ложном свете рисовала взаимоотношения между белорусами и русскими, а поэтому абсолютно не воспринималась нашим народом. Совсем не случайно, что сама БНР была провозглашена в период немецкой оккупации Белоруссии 25 марта 1918 года, так как она не имела поддержки среди белорусского народа, а лишь рассчитывала на «хаўрус с Германской империей», т. е. с оккупантами. Поэтому не случайно так называемые «руководители» БНР 25 апреля 1918 года послали германскому кайзеру Вильгельму верноподданническую телеграмму, в которой благодарили за освобождение Белоруссии «от тяжелого гнета, господства чужого издевательства и анархии» [1, с. 64]. Кайзеровские марионетки заявляли, что независимость и неделимость края может быть обеспечена только в союзе с Германской империей, только под ее защитой. Находящиеся под защитой кайзеровских штыков бэнээровцы в июле 1918 года поставили во главе «правительства» БНР циничного и жадного польского помещика-латифундиста, векового угнетателя белорусских крестьян Романа фон Скирмунта. Большей дискредитации бэнээровской политики, как политики антинародной и антинациональной, придумать было нельзя.

Убедившись, что это компрометирует бэнээровцев в глазах белорусского народа, в октябре 1918 года они вынудили Романа фон Скирмунта уйти в отставку и «правительство» БНР возглавил старый «социалист» и антисоветчик Антон Луцкевич, который, видя приближающийся крах Германской империи, стал открыто ориентироваться на панско-шляхетскую Польшу, «обещая подчинить пилсудчикам Белоруссию в виде протектората со статусом автономии» [1, с. 65]. Поскольку истинной целью этих политических манипуляций являлось превращение Белоруссии в восточные крессы Польши, то «белорусизаторы» на сессии своей Рады отстранили с так называемого поста премьер-министра Антона Луцкевича и с 12 декабря 1919 года во главе «правительства» БНР стал член партии белорусских эсеров Вацлав Ластовский, такой же активный антисоветчик и русофоб, как и все его предшественники.

Начался поиск новых «кайзеров». 15 сентября 1920 года «правительство» БНР обратилось с письмом к Мирной конференции в Париже с просьбой «внять мольбам» белорусского народа помочь ему «в борьбе с большевистской оккупацией» [1, с. 66]. Но это был глас вопиющего в пустыне.

27 апреля 1922 года Вацлав Ластовский и Александр Цвикевич (министр иностранных дел БНР)

прибыли на Генуэзскую конференцию. Они письменно обратились к конференции с просьбой пересмотреть вопрос о Рижском мире и признать БНР. Но вопрос о БНР даже не был вынесен на обсуждение конференции.

Вацлав Ластовский, исключенный из партии белорусских эсеров за тесные связи с Юзефом Пилсудским, в 1923 году вынужден был подать в отставку и «премьер-министром» БНР стал Александр Цвикевич. Это происходило в условиях политической переориентации в эмигрантской среде «белорусизаторов». 12 октября 1925 года в Берлине на совещании Рады БНР они признали полное банкротство своей борьбы против Советской власти, объявили о самороспуске «правительства» БНР и признали Минск «единым центром национально-государственного возрождения Белоруссии» [1, с. 66].

В подтверждение этой бесспорной исторической истины сошлемся на результаты выборов во Всероссийское учредительное собрание в ноябре 1917 года по Белоруссии. Современные «белорусизаторы» любят фарисействовать на тему, что Советскую власть в Белоруссии установили, дескать, солдаты Западного фронта против воли белорусского народа, представителями которого были якобы национально-демократические силы, создавшие БНР. Но все дело в том, что подобные карикатурные утверждения современных адептов БНР ничего общего не имеют с политической действительностью того времени. Оказывается, во всех белорусских избирательных округах, а их было три, за кандидатов от большевиков (список № 9) проголосовало 63,3 % белорусских избирателей. А в сельской местности поддержка большевиков была еще выше. Например, в Хотенчицкой волости Минского уезда за большевиков проголосовало 93 % избирателей, в Пуковской волости Слуцкого уезда – 84,5 избирателей [2, с. 387]. Солдаты же Западного фронта составляли особый избирательный округ и по своему избирательному округу в подавляющем большинстве (67,7 % избирателей) проголосовали за большевиков. А как же обстояли дела в этом вопросе с так называемыми «белорусизаторами»? Они тоже выставили своих кандидатов в Учредительное собрание (список № 13) и получили ничтожное количество голосов. За их кандидатов проголосовало только 0,3 % избирателей [2, с. 387].

В свете вышесказанного совершенно ясно, что БНР никакого отношения к белорусскому национальному самосознанию и к белорусской государственности не имеет.

Но дело с БНР на этом не окончилось. Уже в Советской Белоруссии в 1920-е годы идеология БНР начала реанимироваться под видом политики белорусизации, которая приобрела откровенно русофобский характер. Дело в том, что в процессе развития белорусизацию возглавили бывшие деятели БНР, скрытые антисоветчики, которые под видом национального возрождения белорусского народа, разрыва с царским прошлым и социалистического строитель-

ства в Белоруссии начали пропагандировать откровенную русофобию. **Белорусизация в ее националистическом варианте стала представлять собой политику и идеологию антисоветизма и русофобии, направленную на фальсификацию белорусской истории, отрыв её от общерусской истории, противопоставление братских народов – белорусов и русских и под прикрытием вывески о так называемом возрождении Белоруссии осуществить замену белорусской ментальности антисоветским и антирусским сознанием в интересах всевозможных западных «кайзеров», но, прежде всего, польско-шляхетского экспансионизма.**

Как это ни парадоксально, но начало такой белорусизации положило постановление Президиума ЦИК БССР от 11 июля 1923 года об амнистии противников Советской власти в связи с третьей годовщиной освобождения Белоруссии от польских интервентов. Именно с этого времени все наиболее видные противники Советской власти, которые являлись наиболее рьяными белорусизаторами, были амнистированы и начали «играть главную скрипку» в национально-культурной политике БССР в 1920-е годы.

В феврале 1922 года произошло торжественное открытие Института белорусской культуры (Инбелкульт) как комплексного, многоотраслевого научно-исследовательского учреждения в республике, будущей Академии наук БССР. Первым председателем президиума Инбелкульта был назначен белорусизатор С. М. Некрашевич. Этот тот самый С. М. Некрашевич, активный организатор борьбы с Советской властью, оказался главным руководителем всей науки в БССР.

Действительным членом Инбелкульта стал также амнистированный Язэп (Иосиф Юрьевич) Лесик, который был одним из руководителей Рады Белорусской Народной Республики (БНР), составлял и подписывал благодарственную телеграмму германскому кайзеру, а потом стал подчинять Белоруссию панской Польше [1, с. 75]. И этот лидер антисоветского движения на территории Белоруссии стал главным светочем в области белорусского языкознания в БССР.

Действительным членом Инбелкульта был сподвижник Я. Лесика И. И. Красковский, сторонник подчинения Белоруссии Юзефу Пилсудскому. В эту когорту белорусизаторов входил антисоветчик И. Ф. Сушинский, а также бывший подполковник царской армии, находившийся на службе у «правительства» БНР, Е. К. Успенский. Главным географом в Инбелкульте стал член первого «правительства» БНР А. А. Смолич. В действительные члены Инбелкульта попали два последних премьера «правительства» БНР В. Ю. Ластовский и А. И. Цвикевич, которые активно боролись против Советского государства не только в годы Гражданской войны, но и после ее окончания, находясь в эмиграции.

Один из виднейших деятелей БНР Вацлав Ластовский в своих работах доказывал, что «белорусы и

русские две разные расы, а белорусское движение по существу является не просто сепаратным от России, а движением национально-расовым» [1, с. 79]. Находясь в Каунасе, Вацлав Ластовский с 1923 по 1927 годы, издавал антисоветский и русофобский журнал «Кривич», где «обосновывал» принадлежность белорусов к особой «кривской расе».

Вернувшись из эмиграции в Минск в 1927 году и став руководителем исторической и этнографической науки в Советской Белоруссии, он продолжал проповедовать теорию волото-кривского происхождения белорусов, согласно которой белорусы имеют расово-антропологическое превосходство над русскими. Им была создана так называемая антиисторическая концепция о «Кривии» – огромном белорусском государстве в прошлом, где доказывалось, что белорусский народ должен называться «кривичским», так как он принципиально отличается от русских, а название Белоруссия должно быть заменено Кривией.

Направляя и расставляя кадры таких белорусизаторов в белорусской культуре и науке В. М. Игнатовский – народный комиссар просвещения БССР, член ЦК КПБ и в то же время сам активный белорусизатор. В его работах, которые были изданы в 1920-е годы в Советской Белоруссии («Краткий очерк истории Белоруссии» (на белорусском языке) (1925); «История Белоруссии в XIX начале XX столетия» (на белорусском языке) (1925); «Белоруссия. Территория, население, экономика, важнейшие моменты истории, экономический очерк Белоруссии и ее округов (1926); «1863 год на Белоруссии» (на белорусском языке) (1930), под прикрытием вульгаризированного понимания марксистской методологии изложены все основные химеры «белорусизаторов»: противопоставление белорусов и русских, отрицание единства древнерусской народности, пропаганда антирусской «Рогнедианы», признание Полоцкого княжества белорусским государством, антиисторические глупости о «Великой Белоруссии» от моря до моря, фальсификации о польско-шляхетском восстании в 1863 году, белорусизаторские рассуждения о БНР как национальном движении белорусов. Современные белорусизаторы ничего нового не сочинили, они лишь как попугаи повторяют белорусизаторские фальсификации 1920-х годов.

Характеризуя белорусизаторскую публику 1920-х годов, польский историк Леон Василевский в 1925 году в книге на польском языке «Литва и Белоруссия» писал: «На поле белорусской культуры работают деятели, по существу не имеющие ничего общего с официальным коммунизмом – социалисты-революционеры, сторонники «правительства Ластовского», прежней Верховной Рады и т.д. Овладевают они Институтом белорусской культуры и почти всем издательским делом на белорусском языке». Далее польский историк говорит о том, что эти белорусизаторы для маскировки вынуждены приспосабливаться «к официальной линии советской политики» [3, с. 217].

Некоторые недалекие историки могут сказать: раз при Советской власти началась такая белорусизация, следовательно, виновата Советская власть. Это ошибочное заключение. Советская власть ставила задачу национально-культурного развития белорусского народа. Это была исторически справедливая задача. Ведь все белорусские этнографы дореволюционного периода (Евдоким Романов, Александр Сержпутовский, Николай Янчук, Иван Еремич, Адам Богданович, Николай Никифоровский, Юлиан Крачковский) криком кричат о забитости, о темноте, о культурной неразвитости белорусского крестьянина и рабочего. Вырвать белоруса из неграмотности, приобщить его к образованию и культуре – вот чем занималась Советская власть. Белорусизация в 1920-е годы основывалась на доверительном отношении Советской власти к интеллигенции, которая занималась культурной работой в республике. Среди этой интеллигенции была антисоветская часть (Ластовский, Смолич, Лесик, Цвикевич, Успенский, Некрашевич), которая использовала культурную работу как возможность разрушить общекультурное и государственное единство белорусов и русских. Другими словами, белорусизация в ее националистическом понимании внедрялась не Советской властью как таковой, а группой антисоветски и антирусски настроенных интеллигентов, которые, злоупотребляя доверием Советской власти, всячески пробирались в органы управления культурой и наукой в Белоруссии. Когда русофобские и антисоветские результаты приобрели значительный характер и стали угрожать самому государству, единству народов СССР с националистической белорусизацией в 1920-е годы было покончено.

В третий раз антисоветская белорусизация была реанимирована в годы немецко-фашистской оккупации Белоруссии. Повторилась опять белорусизация, которая свелась к уже известным постулатам: антисоветизму и русофобии. Приехавших в немецком лагере гитлеровских лакеев, (Радослав Островский, Франтишек Кушель, Наталья Арсеньева, Иван Ермаченко, Владимир Козловский, Вацлав Ивановский, Язеп Найдюк, Станислав Станкевич, Лариса Гениуш и др.) немцы стали использовать для белорусизации, т.е. для разжигания межнациональной ненависти и восхваления гитлеровской «Новой Европы». По данным известного советского белорусского историка В. Ф. Романовского, к 6 июля 1941 года немцы привезли около 50 таких гитлеровских наемников [4, с. 77]. И привозных, и местных своих марионеток фашисты использовали для проведения лживой антисоветской и русофобской пропаганды. Для этого стало издаваться несколько белорусизаторских газет и журналов. Главное место среди этих изданий занимала выходившая в Минске «Беларуская газэта», редактором которой гитлеровцы назначили одного из создателей национал-социалистической партии в Западной Белоруссии Владимира Козловского [1, с. 128]. Вот что проповедовали гитлеровские белорусизаторы

в этой газете. «У Менску па-расейску размаўляюць толькі сакрытыя жыды і камуністы». Сам гауляйтер Вильгельм Кубе печатался в этой газете. Приведем цитату, как он поучал белорусизаторов в первую годовщину вероломного нападения Германии на СССР 22 июня 1942 года: «Минск должен стать центром собственной белорусской жизни под немецким предводительством в новой Европе. Но Беларусь должна прийти к самосознанию и энергично взяться за задачи, определенные ей Судьбой. Беларусь более не форт выпадов красных правителей против Европы, а граница новой Европы против степного духа москалей» [5, с. 7]. И как показывает практика, современные белорусизаторы продолжают пользоваться этими политическими псевдотроизмами на тему независимой европейской Белоруссии и европейской идентичности белорусов. Они лишь занимаются плагиатом из фашистских циркуляров. Например, белорусизатор Леонид Лыч, который в советские годы живописал о дружбе белорусов и русских, следующим образом комментирует высказывание фашистского бонзы: «Подобная позиция гауляйтера не могла не привлекать к себе белорусских деятелей национальной ориентации... Снисходительное отношение В. Кубе к белорусскому вопросу позволяло научной, творческой интеллигенции, без оглядки по сторонам, строить свою деятельность с учётом национальных интересов, смело идти в народ и говорить ему всю правду о прошлом, склонять к активному участию в устройстве национальной жизни в рамках дозволенного властями» [5, с. 7]. Возвести фашистских палачей в ранг покровителей белорусского возрождения — именно к этому сводится национальная идея и евроинтеграция Белоруссии у современных поклонников националистической белорусизации.

Казалось бы, эти идеи в послевоенной истории Белоруссии не могут обрести статус инварианта. Но они не только не остались в прошлом, напротив, националистическая белорусизация в недавнем прошлом образовала четвертую в своей истории «волну». Это произошло в результате разрушения СССР.

Общеизвестно, что разрушение СССР квалифицируется как «величайшая геополитическая катастрофа XX века». Как правило, при анализе этой «геополитической катастрофы XX века» ограничиваются узкоэкономическим подходом. Обычно говорят о падении валового внутреннего продукта, снижении жизненного уровня народа, разрыве производственных и кооперационных связей, демографическом кризисе, деградации науки и культуры и т. п. Разумеется, все это правильно. Но все эти перечисления негативных последствий разрушения СССР для наших народов не замечают главного. А именно: свой главный удар разрушители СССР направляли против нашей отечественной, общерусской истории. Против исторического сознания наших братских народов. Причем не только против советской истории, но и против досоветской истории. Вот как нынешний академик Российской академии наук, науч-

ный руководитель ИНИОН Юрий Пивоваров поливает грязью всю общерусскую историю и Россию: «...Богомерзкий Сталин создал отвратительный культ Александра Невского... Тот же Александр Невский одна из спорных, если не сказать смрадных фигур в русской истории, но его уже не развенчать... Суть русской жизни неизменна: презрение к личности, в том или ином варианте насилие над человеком и его — в конечном счете — закабаление, воровство, умение самоорганизовываться лишь на злое дело... Нужно, чтобы Россия потеряла Сибирь и Дальний Восток... Кутозов был лентяй, интриган, эротоман, обожавший модных французских актрис и читавший французские порнографические романы...» [6]. Как тут не вспомнить гениального Пушкина, который как будто специально писал не о Фаддее Булгарине, а о Юрии Пивоварове: «Простительно выходцу не любить ни русских, ни России, ни истории ее, ни славы ее. Но не похвально ему за русскую ласку марать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцев» [7, с. 474].

Фальсификация нашей общерусской истории приобрела многоаспектное измерение, разрушители СССР подвергли дискредитации все ключевые события отечественной истории, всех выдающихся деятелей нашего общего Отечества. Один из своих основных ударов фальсификаторы наносили против древнерусской народности и древнерусского государства как корневых основ этнического и государственного единства белорусов, русских и украинцев. Преследовалась цель развести их по разные стороны исторического развития, противопоставить их друг другу, заменить нашу собственную историю чужой историей, точнее, чужими антиисторическими взглядами на историю наших братских народов. Фальсификаторы нашей общерусской истории работают именно в направлении деисторизации и деинтеллектуализации общественного сознания наших стран, ликвидации исторической памяти наших народов, выполняя тем самым антиисторический заказ своих западных хозяев. **Ведь понятно, что народы, лишенные исторической памяти, утратившие свои ментальные характеристики, неспособны ни к какой исторической жизни, оказываются вне исторического времени и пространства, исчезают из истории как народы.**

Важно отметить, что фальсификаторы нашей истории ничего нового и оригинального в своих «исследованиях» не сообщают. Они лишь всего воспроизводят антиисторические инсинуации западной пропаганды и реанимируют антирусские сентенции так называемых белорусизаторов и украиноизаторов конца XIX начала XX веков в Белоруссии и на Украине.

Наглядный пример такой фальсификации в современной белорусской истории и культуре является попытка белорусизаторов представить польских маг-

натов XVII–XVIII веков Радзивиллов примером истинных белорусов, независимых и свободолюбивых, веселых и добрых, творческих и поэтичных. На фоне истинного положения дел, выражающегося в беспощадной полонизации Радзивиллами белорусского народа, подобные утверждения являются импровизацией на заданную тему.

Ибо Радзивиллы, известные как одни из самых «экстравагантных» магнатов Речи Посполитой, не только не имели никакого отношения к белорусской ментальности и белорусской государственности, но были самыми настоящими душителями всего белорусского. Все великолепие и богатство их имений было основано на многовековом национальном и духовном порабощении белорусского народа. Этот исторический факт не вызывал сомнений у современников Радзивиллов. Вот как описывают очевидцы реальную ситуацию в Белоруссии во время господства польских магнатов. «Проезжая (Белоруссию), надрывается сердце от боли и жалости. Богатая земля населена людьми, которые изнемогают от работы, а дурные паны управляют с безудержной властью крестьянами, доведенными до окончательной нищеты. Грабеж повсюду бессовестный и бесстрашный» [8, с. 68]. Разумеется, это далеко не единственное свидетельство, отражающее истинное отношение польской элиты того времени к белорусскому народу. Поэтому популяризация радзивилловщины в контексте белорусской истории является неуместной.

Но еще большей глупостью являются утверждения нынешних белорусизаторов, что Радзивиллы могут служить примером государственных деятелей, отстаивавших независимость своей страны. И это тем более актуально, заявляют фальсификаторы, что сегодня Белоруссия тоже ищет свой путь в мировом сообществе, стремится занять в нем достойное место в качестве независимой суверенной державы. Этим недалеким поклонникам радзивилловщины полезно было бы вспомнить тот очевидный факт, что польские магнаты отстаивали не независимость своей страны, а боролись за сохранение всевластия и произвола магнатов в Речи Посполитой. Еще в XVI веке видный польский мыслитель и гуманист Анджей Моджевский писал: «Не нужно предсказаний астрологов, чтобы увидеть, что спесь и крайний произвол приведут это королевство ни к чему иному, как только к гибели» [9, с. 123]. Именно спесь и сумасбродство таких деятелей, как Радзивиллы, и привели к краху само польское государство.

И предлагать в пример польских магнатов, разрушивших собственное государство, для сохранения белорусской независимости в сегодняшнем мире могут только такие работники культуры, горизонт которых ограничен парадными залами Несвижского замка.

Приходится признать тот факт, что многие работники культуры в Белоруссии не понимают взаимоисключающих явлений. Им кажется, что если произошла реставрация Несвижского замка, то, следова-

тельно, это означает и реставрацию образа жизни польских магнатов, включение этого образа в каталог белорусской культуры. Именно на таком ложном отождествлении осуществляется фальсификация нашей истории, когда жестокосердные польские магнаты преподносятся как представители белорусского самосознания. Конструируется иллюзорная действительность: будто бы польские магнаты заботились о процветании белорусских крестьян. Вот почему важно понимать, что реставрация исторических памятников, в том числе и замков польских магнатов на территории Белоруссии, не означает реставрации ментальности польской аристократии в белорусской культуре. Поэтому полнейшей фальсификацией являются попытки определенных деятелей белорусской культуры зачислить в разряд белорусских князей Миндовга, Ольгерда и Витовта, тащить в современную белорусскую культуру Радзивиллов, Сапег, Огинских как якобы видных представителей белорусских знатных родов и высокой белорусской ментальности. Это не только дискредитирует действительную историю Белоруссии, но и является прямым оскорблением национальных чувств нашего народа, потратившего немало сил и времени, чтобы освободиться от социального, национального и религиозного угнетения подобных «благодетелей» белорусов.

Зачем это делалось и делается? Затем, чтобы лишив наши народы своего исторического сознания, реализовать геополитические проекты Запада на постсоветском пространстве. То, что не удалось сделать западным правителям в битве при Чудском озере, в годы Смутного времени, во время Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, они решили осуществить в результате «геополитической катастрофы XX века». Для реализации своих антирусских замыслов Запад на помощь призвал коллаборационистов-фальсификаторов, которые должны были подвести, так сказать, «историческую» основу под разрушение СССР. Манипулируя общественным сознанием, они утверждали, что, общерусская история была неправильной, нашим народам следует отречься от своей истории и заменить ее историей правильной. Какой? Разумеется, той, которая изложена в западной историографии. То есть историей, которая оправдывала агрессивную, колониальную политику Запада в отношении незападных народов. То есть историей, которая оправдывает сегодняшнюю экспансионистскую политику западных правительств в отношении постсоветских республик в виде продвижения НАТО на Восток, навязывании западных ценностей в качестве универсальных ценностей человечества, противодействию интеграции между бывшими союзными республиками, устранении неугодных политических лидеров.

Нужно ясно понимать, что это не некие абстрактные исторические дискуссии, не имеющие отношения к настоящему. Лоббируя идеологию БНР в

белорусское самосознание, «белорусизаторы» делают это для того, чтобы подчеркнуть неправильность избранного белорусами пути развития, попытаться навязать чуждые нашему народу ценности, а значит, в корне пересмотреть политику государства. Именно этим объясняется актуализирование лозунгов об исключительно европейском характере Белоруссии и игнорирование ее общерусских корней. Отказ от общерусских корней белорусского самосознания – это отказ от союза с братской Россией, а шире – от участия в каких-либо интеграционных процессах на постсоветском пространстве, отказ от исторического выбора белорусского народа, смена геополитической ориентации нашей республики. Именно эту цель и преследуют «белорусизаторы» при восхвалении БНР.

Отсюда вытекает важнейшая задача для деятельности всех структур белорусского гражданского общества. Вернуть общерусскую историю, общерусское сознание во все сферы жизнедеятельности белорусского общества. Вернуть общерусскую историю в исторические учебники, вернуть общерусскую историю в литературу и искусство, в театр и кино, на радио и телевидение, в газеты и журналы, в систему воспитания и образования. Без выполнения этого условия все наши усилия по преодолению негатив-

ных последствий геополитической катастрофы XX в. будут напрасны.

Список литературы

1. Залесский А. И., Кобринец П. Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. Гродно, 1992. 193 с.
2. Игнатенко И. М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии. Минск, 1962. 473 с.
3. Василевский, Л. Литва и Белоруссия. Варшава, 1925. 316 с.
4. Раманоускі В. Саудзельнікі у злачынствах. Мінск, 1964. 276 с.
5. Петровский П. Четыре мифа о БССР, колыбели современной белорусской нации // Коммунист Беларуси. 2015. № 52.
6. Трубицын А. К. Публицист Александр Трубицын: Очередное вранье академика Пивоварова. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/169996.html> (12.01.2018).
7. Пушкин А. С. Сочинения. Т. 3. Проза. Минск, 1987. 526 с.
8. Гісторыя БССР. Мінск, 1971. 278 с.
9. Польские мыслители эпохи Возрождения. Москва, 1960. 304 с.

Lev E. Krishtapovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Belarusian State University of Culture and Arts (Minsk, Belarus)
levkrishtapovich@gmail.com

TO BRING BACK THE ALL-RUSSIAN HISTORY

Summary. The article is devoted to the analysis of all-Russian history that considers as a mental base for Belarusian culture and Belarusian identity by the author. In this context, the author shows falsehood of so-called “Belarusization” aimed at reversal the mental features of Byelorussians’ in past and in present as well as at forcing up the Polish szlachta’s idea about Byelorussian culture to the today’s Byelorussians’, at denial the Byelorussians’ all-Russian roots.

Actors of “Belarusization” trying to popularize Polish szlachta’s culture in Byelorussian culture space have their own aim – they are trying to argue Byelorussians’ anti-Russian nature, to highlight wrongness of way chosen by them on May 14, 1995 and on November 24, 1996, so this is an attempt to eliminate Byelorussians as all-Russian ethnos, to change the orienteer of Byelorussian policy and culture from union with Russia to union between Belorussia and Poland against Russia.

The author concludes: there is a need to preserve and strengthen all-Russian history, to inculcate respective attitude to Byelorussians’ historical choice that is the result of their all-Russian ethnic self-conscious that have been forming for many centuries. And in this frame, Byelorussians’ nationhood and culture have found its force.

Keywords: Belarusization, actors of Belarusization, Belarusian mentality, Belarusian culture, all-Russian history.

References

1. Zalesski A. I., Kobrinets P. N. O nationalnyh otnosheniyah v Sovetskoj Belorussii. Istoricheskie ocherki [On the Inter-Ethnic Relations in Soviet Belorussia. Historical Reviews]. Grodno, 1992. 193 p. [In Russ.].
2. Ignatenko I. M. Bedneyshee krestyanstvo – soyznik proletariata v borbe za pobedu Oktjabrskoy revoliucii v Belorussii [The Poorest Peasantry is the Proletariat’s Ally in the Struggle for the Victory of the October Revolution in Belorussia]. Minsk, 1962. 473 p. [In Russ.].
3. Vasilevski L. Litva i Belorussia [Lithuania and Belorussia]. Warsaw, 1925. 316 p. [In Pol.].
4. Ramanouski V. Saudzelniki u zlachynstvah [Partners in Crimes]. Minsk, 1964. 276 p. [In Belaruss.].
5. Petrovski P. Chetyre mifa o BSSR, kolybeli sovremennoy belorusskoy natii [Four Myth on Belorussian Soviet Socialist Republic, the Cradle of the Today’s Belarusian Nation] // Kommunist Belarusii [Communist of Belorussia]. 2015. No. 52. [In Russ.].
6. Troubitsyn A. K. Alexander Trubitsyn, publicist: Ocherednoe vranyo akademika Pivovarova

[Alexander Trubitsyn, Essay Writer: One More Lie of the Academician Pivovarov]. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/169996.html> (12.01.2018). [In Russ.].

7. *Pushkin A. S. Sochinenia* [The Works]. Vol. III. [Proze]. Minsk, 1987. 526 p. [In Russ.].

8. *Gistoria BSSR* [The History of the Belorussian Soviet Socialist Republic]. Minsk, 1971. 278 p. [In Belaruss].

9. *Polskie mysliteli epochi Vozrozhdenia* [Polish Thinkers of the Renaissance]. Moscow, 1960. 304 p. [In Russ.].

УДК 316.347: 316.73(4/5)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-37-39

М. А. Носоченко, кандидат культурологии, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
caprucita.amarilla2016@gmail.com

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема создания единого евразийского цивилизационного пространства на основе формирования новой евразийской идентичности. Через обращение к опыту Советского Союза анализируются возможности и перспективы этого процесса.

Ключевые слова: *евразийство, Евразия, идентичность, глобализация, образ будущего, СССР.*

Принято считать, что в современном мире идут процессы глобализации: стираются границы между странами и цивилизациями, человечество обретает единое культурное и экономическое пространство. Всё в меньшей и меньшей степени ощущаются различия между разными регионами планеты. Растёт количество людей, названных Ж. Аттали «новыми кочевниками», – тех, кто чувствует себя как дома повсюду, где есть люди, умеющие объясниться на английском языке и доступ к глобальным информационным сетям. Для определения состояния современного мира вполне уместна метафора «глобальной деревни».

В целом необходимо отметить, что глобализация не означала равенства возможностей и справедливости в планетарном масштабе. Соперничество социальных систем и различных цивилизаций шло полным ходом, и страны-лидеры имели массу преимуществ по сравнению с зависимыми странами.

Однако в последние годы наметились тенденции, которые позволяют предположить, что период глобализации подходит к своему логическому завершению, и человечество вступает в новую эру – эру *глокализации*, которая предполагает распадение единого мира на отдельные кластеры, каждый из которых будет иметь чётко очерченные границы. По некоторым оценкам, шанс выжить и успешно развиваться будут иметь кластеры численностью не менее 500 миллионов человек. Между этими кластерами возможно ожесточённое соперничество за ресурсы и территорию. Ни одна страна мира, возможно, за исключением КНР, не способна создать свой отдельный кластер. Следовательно, в новых исторических условиях для России и других государств возникает насущная необходимость сформулировать собственное видение будущего, определить своё место в нём, разработать стратегию и тактику объединения с потенциальными партнёрами по единому цивилизационному пространству. Вероятно, что для адекватного

ответа на подобный вызов будет недостаточно экономического и даже политического союза национальных государств. Фундаментом для такого объединения может стать возникновение новой идентичности, на основе которой появится новый геостратегический субъект.

Для России – страны, имеющей огромную территорию, богатейшие ресурсы и сравнительно немногочисленное население – всё это имеет особое значение. Кроме того, волей исторической судьбы России суждено было стать географическим центром важнейшего региона планеты.

В среде представителей мировой элиты и обслуживающих её интеллектуалов факт возможного грядущего соперничества различных цивилизаций осознаётся вполне отчётливо, как и то обстоятельство, что в геополитическом отношении ключевым регионом планеты является Евразия.

З. Бжезинский пишет следующее: «С того момента, как приблизительно 500 лет назад континенты стали взаимодействовать в политическом отношении, Евразия становится центром мирового могущества. Евразия, следовательно, является "шахматной доской", на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию – стратегическое управление геополитическими интересами... Евразия является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. Государство, которое господствует в Евразии, контролировало бы два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых регионов...»

Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем земли;

Тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым Островом – (Евразией);

Тот, кто правит Мировым Островом, владеет миром...